

Наталья
Преображенская

САМ СЕБЕ ДЕКОРАТОР

**Секреты мастерства,
которые преобразят
вашу квартиру**

Издательство АСТ
Москва

УДК 747
ББК 85.128
П72

Преображенская, Наталья.
П72 Сам себе декоратор. Секреты мастерства, которые преобразят вашу квартиру /
Наталья Преображенская. – Москва: АСТ, 2024. – 240 с. – (Книга-тренд. Подарочное
издание).

ISBN 978-5-17-160134-8

**УДК 747
ББК 85.128**

ISBN 978-5-17-160134-8

© Наталья Преображенская, текст, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023
© Сергей Ананьев, фото
© Максим Пятницкий, фото
© Антон Лихтарович, фото
© Ник Руденко, фото
© ООО «Мода Москвы» MOMO FOR HOME, фото
© ООО «Фама Профи Центр», цветовые палетки
© ООО «Уютная квартира», дизайн интерьеров

*Уровень вашего счастья зависит от того,
насколько у вас уютная квартира.*

ОТ АВТОРА

Стильный интерьер... Какой он? Кто-то скажет, что это огромные апартаменты в небоскребе, обставленные брендовой мебелью. Другой припомнит дом с обложки журнала, визитную карточку именитой студии. А у кого-то в памяти всплывут фотографии небольшой петербургской квартиры, увиденные в соцсетях: гармоничная и вроде бы простая, она почему-то трогает сердце...

Но, безусловно, наиболее знаковые интерьеры — это всегда исключительно авторский продукт, уникальная, продуманная и выверенная среда. Среда, которая тонко отзывается на внутренний мир хозяев. Среда, созвучная традициям стиля, в котором она создана. И одновременно — среда, которая является не копией чужих идей, а самостоятельным высказыванием.

Именно поэтому так важны в стилистике интерьера предметы искусства — через авторскую мебель, картины, графику, постеры, керамику, гобелены, ковры и скульптуру дизайнеры имеют возможность наиболее полно раскрыть и свой креативный потенциал, и духовный мир заказчиков.

Двадцать лет в профессии научили меня слышать стиль так, как слышат мелодию профессиональные музыканты с абсолютным слухом. Постоянное обращение к опыту, который у меня накоплен, позволяет мне уверенно судить о стиле и разбираться в нем.

И все же даже для меня стиль — нечто удивительное и живое.

Нечто, что требует постоянного саморазвития, тренировки насмотренности, выверения вкуса, общения с другими дизайнерами и декораторами, вдумчивых разговоров с заказчиками, снаторойки своих представлений (да, как инструментов в оркестре!) с опытом звездных имен...

Влияние стиля в интерьере на качество нашей жизни трудно переоценить.

Мы, современные люди, волей-неволей проводим свою жизнь в четырех стенах. Будь то квартира или загородный дом, школа или университет, офис, ресторан, шопинг-молл или, скажем, модное общественное пространство вроде ГЭС-2 в Москве. Мы несоизмеримо больше времени проводим в помещениях, чем на улице или на природе (как бы мы ни любили прогулки, путешествия, свежий воздух и простор).

Поэтому стиль интерьера, вне зависимости от того, создан ли он именитым профессионалом или локальным хоумстейджером, ориентирован на одну семью или на целый город, неизменно важен. Моя студия с 2003 года спроектировала свыше 1600 интерьеров общим объемом более 90 000 квадратных метров: это соизмеримо со всей внутренней квадратурой Большого театра.

Я плотно сотрудничаю с ключевыми столичными девелоперами: MR-Group, AFI Development, «Сити XXI век», «Концерн Крост», «GloriaX», «PSN Групп», «Самолет»,

«Инград», «Мангазея Девелопмент». Сегодня застройщики стремятся предоставить сегодняшнему клиенту готовый продукт — не зря доля московских новостроек с отделкой под ключ в 2023 году достигла 64%, а если считать и предчистовую отделку, мы получим 72%. При этом еще 8 лет назад процент квартир с отделкой составлял в Москве всего 12%. Стремясь быть на шаг впереди трендов, в партнерстве с девелопером «Самолет» моя команда создает проекты хоумстейджинга для готовых квартир — чтобы показать покупателю, что отделка от застройщика может стать базой для уникального, авторского интерьера. Все это — передовые клиентские решения, абсолютное новаторство, которое завтра, вероятно, станет общей высокой нормой, к которой будут стремиться все.

Но речь не только об отделке. Девелоперы уделяют повышенное внимание всей стилистике продукта — современные жилые комплексы должны буквально с порога создавать особое качество жизни. Авторская архитектура, дизайнерские места общественного пользования, закрытые дворы с продуманной ландшафтной картинкой, с разными локациями отдыха для детей, молодежи, взрослых и пожилых жителей, обширная инфраструктура — от кофеен и детских садов до собственных внутренних коворкингов и бассейнов.

Все это требует цельного подхода к формированию продукта. И дизайнер-стилист играет здесь далеко не последнюю роль. Девелоперы заказывают в дизайн-студиях разработку стилей отделки (их, как правило, не меньше двух в проектах комфорт-класса и не меньше четырех — в ЖК бизнес- и премиум-сегмента), создают показательные квартиры — шоурумы, и выпускают брендбуки — внушительные глянцевые журналы, которые дают представление покупателям, какими могут стать их будущие квартиры.

Такие глобальные задачи — настоящий вызов для дизайнера. И я, как партнер многих застройщиков, понимаю, что мне необходимо заглядывать на несколько лет вперед, чтобы создавать стильный продукт, который будет еще долго актуальным и притягательным.

Помимо этого, я регулярно участвую в профессиональных событиях в качестве приглашенного спикера, посещаю различные выставки дизайна, а на Московской неделе дизайна и интерьера выступаю в качестве председателя жюри и куратора, являюсь председателем аттестационной комиссии Geekbrains, слежу за мировыми трендами, изучаю русское и зарубежное искусство, преподаю в онлайн-университете Skillbox, на программе «Продуктолог в девелопменте» МГИМО, курирую образовательные программы в онлайн университете Talants, читаю лекции и провожу мастер-сессии на различных профессиональных площадках для молодых дизайнеров и стилистов. Это дает мне возможность видеть тенденции в дизайне интерьеров на разных уровнях: от частного к общественному, от городского — к глобальному. А с недавних пор я член HiSTES и международный гарант образовательных программ по дизайну интерьера.

В 2021 году в АСТ вышел первый тираж моей книги «Крутая квартира», посвященной современному дизайну жилых помещений, — она сразу стала бестселлером благодаря опоре на личный опыт и подробному разбору дизайнерских задач, трендов и возможностей. Новая книга — еще один шанс замедлить ненадолго темп жизни и оглянуться на свой опыт, чтобы рассказать о нем.

Что такое стиль в интерьере? Как он влияет на дизайн и какие пространства мы можем назвать стильными, а какие — нет?

Человечество живет на Земле вот уже 1,7 млн лет. Около 6–7 тысяч лет охватывают различные летописные источники — примерно такой период мы привыкли называть изучаемой историей. И если вы заглянете в библиотеку, чтобы углубить свои знания в области интерьерных традиций, вам наверняка посоветуют замечательный и весьма обширный труд Джона Пайла, профессора знаменитого института Пратта в Бруклине, «Дизайн интерьеров: 6000 лет истории»¹.

Но реальный опыт человечества по украшению своего жилища может быть гораздо древнее — как минимум в два раза.

Один такой археологический факт, признаться, охватывает мое сердце восторгом. В 2010 году команда исследователей обнаружила на острове Несс-оф-Бродгар (Шотландия) строение неолитического периода (его возраст порядка 12 000 лет).

Каменная кладка изнутри оказалась окрашена толстыми слоями пигмента.² Да, и раньше было известно, что в эпоху неолита люди прилагали немало усилий, чтобы украсить свой быт. Их горшки часто были покрыты орнаментом, а сами сооружения нередко строились так, чтобы каменные плиты образовывали какой-нибудь узор.

Но впервые археологи получили доказательство того, что люди уже в эпоху неолита окрашивали стены своих строений изнутри!

Причем делали это не в один слой и не в один цвет: хотя четкого рисунка археологам определить не удалось, на камнях нашли красновато-коричневые, желтые и оранжевые оттенки, нанесенные с определенным ритмом и логикой.

Так что стиль дизайна в традициях человечества зарождался и развивался медленно, но касался сразу очень многих деталей.

Например, текстиль. Производство тканей — одно из древнейших искусств, которое появилось в разное время в разных местах земного шара в обществах, совершенно не связанных между собой. И довольно быстро люди научились окрашивать волокна натуральными пигментами и выплетать все более сложные узоры, создавая одеяла, ковры и гобелены³.

Иоханнес Иттен в своей бессмертной книге «Искусство цвета» говорил о том, что по цвету памятников прошлых эпох мы могли бы определить эмоциональный характер народов.

«Древние египтяне и греки испытывали огромную радость от многоцветия форм... В доколумбовом Перу, в Тиахуанако-стиле цвет носил символический характер, в Паракс-стиле — экспрессивный, а в Чиму-стиле ему была присуща импрессивность... В Китае желтый — самый светлый цвет — предназначался для императора, Сына Неба... В католической церкви духовная иерархия выражалась в цветовой символике одежды: пурпурной для кардинала и белой — для пап...»⁴.

Поэтому, когда мы говорим о стилистике интерьера, мы должны понимать, что за этим обширным понятием стоит человеческий опыт и традиции длиной как мини-

¹ Джон Пайл. Дизайн интерьеров: 6000 лет истории. АСТ, Астрель, Москва, 2007. 464 с.

² Painted walls. The Ness of Brodgar Excavation. 2011-08-05. <https://www.nessofbrodgar.co.uk/painted-walls>.

³ Джон Пайл. Дизайн интерьеров: 6000 лет истории. АСТ, Астрель, Москва, 2007. С. 18.

⁴ Иоханнес Иттен. Искусство цвета. Москва, Издатель Дмитрий Аронов, 2016. С. 11–15.

мум в несколько тысяч лет. И даже если мы не даем себе в этом отчета, интерьеры влияют на нас на подсознательном уровне.

Удивительно, но несмотря на развитие промышленности и интернациональный характер современного дизайна, куда бы мы ни отправились, мы до сих пор обнаруживаем огромную разницу в том, как люди едят, где они отдыхают, как спят и как принимают гостей. Все это живое многообразие человеческого опыта в устройстве своего жилища порождает неиссякаемое вдохновение для стилиста и дизайнера.

Ведь современный темп жизни, все более ускоряясь, начинает требовать от интерьеров особого отношения к человеку. В последнее время, особенно после пандемии 2020 года, я больше не получаю запроса от клиентов на «сногшибательный» интерьер.

Дом становится для людей местом уединения, коконом спокойствия и стабильности, поэтому так важно, чтобы он отражал внутренний мир хозяев, был интуитивно понятным, естественным и вневременным. Сегодня мы ждем от интерьерера, чтобы он был максимально созвучен нашим представлениям о счастливом и комфортном доме. Чтобы он наполнял нас энергией, успокаивал и погружал в атмосферу защищенности и вдохновения.

Один из культовых дизайнеров современности Келли Хоппен в своей книге «Золотые правила дизайна» пишет: «Речь о том, как вы себя чувствуете в доме, принимая пищу, беседуя, читая или отправляясь спать. Теперь искусство дизайна обращено на то, чтобы использовать пространство, свет, материал для создания хорошего настроения»¹. Любопытно, что сама Келли Хоппен родом из ЮАР, из Йоханнесбурга — и она всегда подчеркивает, что в своей работе стилиста использует идеи, предметы и решения со всего мира, опыт разных этносов и стран. Но прежде всего Келли коллекционирует впечатления!

«Во время путешествий я отмечаю все новое, что меня окружает. Это похоже на то, что я мысленно заполняю некий воображаемый шкаф прекрасными предметами — там скапливаются образы, материалы, свет, цвет, отдельные предметы. Здесь, однако, задействована не только зрительная память; я отмечаю в голове ощущения, обстановку и вызванные ими чувства. Я не делаю сотен фотографий и не пишу подробных заметок, а просто стараюсь как можно полнее овладеть новым для меня способом восприятия, чтобы впитать весь чувственный опыт и выбрать нужное. Возвратясь в офис и принимаясь за работу над дизайном, я понимаю, что запомнившиеся образы всплывают в голове и помогают выбрать верное направление. Например, на Гавайях вид коры пальмового дерева помог мне найти образ загородного дома на берегу. В Новой Зеландии ощущение дуновения ветра спровоцировало идею занавесок, столь тонких, чтобы они напоминали легкий бриз, ласкающий кожу»².

Таким образом, дизайн интерьера нужно понимать как чрезвычайно сложную, комплексную и органичную дисциплину. Он тесно связан с архитектурой, инженерией, техническими расчетами и умением грамотно спроектировать пространство так, чтобы все предметы в нем были удобны, безопасны для человека и служили долго. Одновременно дизайн интерьера — это искусство, поскольку он аккумулирует эргономические, эстетические и психологические аспекты в жизни человека.

¹ «Золотые правила дизайна. Стиль Келли Хоппен». Хеллен Числетт. «Арт-родник», Москва, 2005. С. 6.

² Там же. С. 22.

Стиль интерьера на первый взгляд кажется более легкой дисциплиной для освоения, ведь стилисту вовсе не обязательно знать «математику» дизайна, разбираться в тонкостях нормативов электроразводки и особенностях согласования замены радиаторов. Но именно в стилистике проявляется магия авторского подхода. И если магии не случается — интерьер будет в лучшем случае безликим, а в худшем — банально некрасивым.

В книге «Крутая квартира» я коротко упоминала основные ошибки дизайнеров, связанные с неглубоким пониманием стилистики интерьера или недостатком опыта³. И самая распространенная ситуация — это аккуратно и мастеровито сделанный интерьер, в котором тем не менее нет души, не хватает изюминки. Нередко такой дизайн получается «как с иголки»: красивый, новенький, но...

Да, заказчики часто диктуют свои пожелания, и их невозможно не учитывать. Кто-то не приемлет контрастов, кто-то не готов сделать шаг в сторону от классики, но я убеждена, что во всем можно найти компромисс. Любой интерьер при определенном подходе может стать запоминающимся и самобытным, даже если он консервативен от и до. Достаточно, например, наполнить его предметами искусства — картины, будь то живопись или графика, создадут уникальную, неповторимую среду.

Еще одна ошибка, связанная с недостаточным пониманием стиля, — это отсутствие визуального баланса. Например, когда в компактной квартире делают неброскую отделку и обставляют мебелью «из одного гарнитура», стремясь решить проблему небольшого пространства, в котором хочется избавиться от визуального мусора. В итоге получается обратный эффект — в интерьере нет креативности и точек внимания, в результате чего пространство выглядит неинтересным и нередко создается впечатление, что квартира меньше, чем есть на самом деле. Или когда стремились «упаковать» в один проект противоречивые пожелания жены, мужа и детей — но не хватило диалога и системной работы над стилем, чтобы все увязать в одну цельную картинку.

Наконец, нередко я сталкиваюсь с неверным или просто неглубоким восприятием стиля у начинающих дизайнеров. Например, все мы знаем о том, что классика требует пространства и большого метража, правильных пропорций интерьера. И далеко не всегда пространство заказчиков отвечает этим требованиям — в этом случае грамотный стилист предложит смягчить стиль, сделать его более современным, с деликатными отсылками к классике. Особенно если квартира находится не в сталинке и не в доме дореволюционной постройки, а в жилом комплексе в современной стилистике. Чтобы интерьер не противоречил экстерьеру — ведь это еще одно важное условие профессионального отношения к образу квартиры.

В профессии стилиста как нигде важны насмотренность, эстетический вкус и опора на историю дизайна и искусства, а также на опыт именитых мировых стилистов, трендсеттеров эпохи. «Да нет у меня стиля — посмотрите на меня! Иногда я покупаю что-то на рынках, иногда у молодых дизайнеров, иногда получаю подарки... Мой стиль — свобода!» — провокативно заявляет в своих интервью колосс нашей эпохи, французский культовый дизайнер Филипп Старк. И тут же добавляет: «Смысл дизайна — помогать людям и делать их жизнь лучше. Но без ноты юмора дизайн бесчело-

³ Наталья Преображенская. Крутая квартира. Современный дизайн жилых интерьеров. АСТ, 2022. С. 79–80.

вечен. Элегантность и честность — вот два параметра, по которым я оцениваю любое творение рук человеческих»¹.

Предметный дизайнер и арт-деятель испанского происхождения Патриция Уркиола говорит о необходимости естественного и органичного стиля в интерьере так: «В любом интерьере должна быть независимость от человеческого тела, как у валунов, поросших мхом, у деревьев, поваленных бурей, на которых сидеть очень удобно, но ты знаешь, что не ради тебя они такие, какие есть. Дизайнер должен сделать все, чтобы было удобно и не хотелось вставать с кресла или дивана. Но уж если ты встал и отошел в сторону, то должно остаться не просто пустое место для тела, а что-то очень самодостаточное, как пейзаж»². Она также всегда подчеркивает, что хороший стиль в дизайне должно характеризовать одно слово: «легкость».

«Комфорт, неприхотливость, интуитивная эклектика в мебелировке — вот ее идеалы», — пишет о стиле Патриции журналист The New York Times Никил Савал, которому повезло провести с иконой промышленного дизайна несколько дней в свободном общении в обстановке ее семейного дома на Ибице. По словам Патриции Уркиолы, самый ужасный интерьер для человека — это тип американского офиса; однообразный, сухой, в котором нет возможности живой и естественной эклектики³.

Живая и естественная эклектика — пожалуй, наиболее точное из образных определений того, что есть стильный интерьер, а что — нет.

Ведь очень часто идея интерьера рождается из одной мысли или легкого впечатления. Целый образ квартиры может выстроиться из запавшего в душу лесного расцвета в тумане, редкого полосатого камешка, который ваш ребенок подобрал на берегу и подарил вам или скромного лавандового букета на столе кафе-летника на берегу Балтийского моря где-то в Зеленоградске...

Однажды в мою студию обратилась редактор известного интерьерного журнала, человек несомненно насмотренный, с большим опытом и вкусом. Изначально она видела свою квартиру в спокойной неоклассике, где ничего не отвлекало бы от расслабления, где цвета были бы приглушенными, а впечатление создавалось подобное брючному деловому костюму свободного кроя, который можно надеть и со шпильками, и с белыми кроссовками.

Но в процессе общения с этим удивительным человеком у меня возник образ фамильного загородного дома, где собирается несколько поколений одной семьи, где ценится самодостаточность, изящная эстетика, любимые старые вещи, штучные предметы, которые приятно разглядывать, к которым приятно прикасаться...

Так родился «Гранатовый интерьер» — с ретро-стульями в столовой зоне, бело-синей кухней и спальней с английскими обоями на акцентной стене, где сочетаются винный, зеленый и белый оттенки. Проект этот до сих пор получает комплименты публики — хотя с момента его реализации уже прошло несколько лет.

¹ Исповедь «профессионального мечтателя»: 23 мысли Филиппа Старка. InMyRoom. <https://www.inmyroom.ru/posts/11637-ispoved-professionalnogo-mechtatelya-23-mysli-filippa-starka?ysclid=lilgbqquvf879876175>.

² Патриция Уркиола: «Роль дизайнера — раздвигать границы». InMyRoom. <https://www.inmyroom.ru/posts/12688-patritsiya-urkiola-rol-dizaynera-razdvigat-granitsy?ysclid=lilhlInduz123791872>.

³ The Designer. Who Doesn't Want You to Sit Down. Nikil Saval. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2015/11/10/t-magazine/patricia-urquiola-profile-industrial-design.html>.

Зная из собственного опыта, как важно живое восприятие окружающего мира и людей для создания безупречных по стилю проектов, я с особым трепетом слежу за признаниями великих дизайнеров современности о том, как они создают интерьеры. И нахожу много общего.

В ЭТОЙ СВЯЗИ ДЛЯ МЕНЯ ЦЕННА НЕБОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ ИЗ КНИГИ КЕЛЛИ ХОППЕН:

«В моем офисе есть коробка с надписью Идеи Келли. Не трогать. Кто все-таки ее откроет, того постигнет разочарование, потому что там хранятся обрывки листочков, фотографии и открытки, которые напоминают мне о тех местах и образах, которые я люблю. Для меня истинное удовольствие перебирать эти бумажки — что я, кстати, делаю постоянно, — потому что это как кладовая памяти. Натыкаясь на определенный образ, я как будто вновь мысленно переносюсь в определенное место в определенное время. Я не просто вижу его — я могу его слышать, чувствовать его запах, вкус, воспринимать ощущения. Я начинаю не просто восстанавливать его в памяти, но и думать о том, каким образом я могла бы выразить свои ощущения в моем дизайне. Каждый день все мы испытываем влияние предметов и ощущений, которые мы видим с воспринимаем, — разница лишь в том, что я более другие отдаю себе в этом отчет. Я могу увидеть накрахмаленную белую рубашку и плетеный узорчатый кожаный ремень, и вдруг мне безумно захочется сделать дизайн комнаты, сколь же накрахмаленной и белой, как эта рубашка, где ничто не нарушило бы это ощущение крахмальной белизны, кроме плетеного кожаного изголовья кровати»⁴.

Но как научиться из поэтичного (и часто сиюминутного) впечатления создавать интерьер, который будет актуальным и пять, и десять лет? Как обновить стиль в уже существующем интерьере, чтобы он приобрел необходимое живое дыхание и естественность? Или как самостоятельно создать в своей квартире стильное и органичное пространство, базируясь, например, на типовой отделке от застройщика?

Возможно ли практикой и самообразованием прокачать свои творческие способности, чувство стиля и умение «поймать за хвост» жар-птицу атмосферности, уюта, стиля?

Мой ответ — да, безусловно. В этой книге собраны мои экспертные выкладки о профессии стилиста в России, особенностях работы, монетизации навыков и повышения квалификации; собрана азбука основных стилей с понятными скетчами, которые можно использовать в качестве шпаргалки в повседневной работе; есть понятное руководство по колористике, основам композиции и правилам визуального баланса. Также я делаю разбор примеров, показывая варианты преобразование за счет текстиля, предметов мебели и декора и публикую в качестве примеров реализованные работы от дизайн-студии «Уютная квартира».

Я искренне надеюсь, что новая книга, как и «Крутая квартира», изданная ранее, станет удобным настольным руководством для стилистов, дизайнеров и всех, чья душа лежит к эстетичному обустройству своего пространства.

Здесь снова хочется процитировать «профессионального мечтателя» Филиппа Старка: «Моя работа — постараться очистить мир и сделать жизнь лучше. Окружив себя уродливыми вещами, мыслями и намерениями, вы и сами становитесь уродом. Но среди красивых вещей, прежде всего, красивых по смыслу, жизнь становится лучше».

Значит, будем делать жизнь лучше!

⁴ «Золотые правила дизайна. Стиль Келли Хоппен». Хеллен Числетт. «Арт-родник», Москва, 2005. С. 13.

ГЛАВА 1. АЗБУКА СТИЛЕЙ

Как формируется авторский почерк

«Узнаваемый почерк», «собственный стиль», «авторский интерьер», «уникальные решения» — эти комплименты известным дизайнерам и стилистам, таким как мировые звезды Жан Луи Денио или Марсель Вандерс, могут ввести новичков в заблуждение. Дескать, главное — найти себя, делать то, что велит внутренний голос, а затем подключить маркетинг, и вуаля! — слава и успех обеспечены.

Увы, тезис о том, что основное в успехе декоратора или стилиста — обрести свой оригинальный стиль, слишком часто звучит в нашу информационную эпоху безо всяких оговорок и понимается превратно. Возникает иллюзия, что раз речь идет об индивидуальности, незачем изучать накопленный другими опыт, погружаться в скучные книги, делать мудборды и наброски по чужим проектам и перелопачивать колоссальные объемы визуального материала. Достаточно беглого ознакомления.

Миф этот изрядно подкрепляется на курсах «быстрого дизайна и декораторства», которые обещают сделать из вас профессионала за месяц или даже две недели, «без опыта и образования». Да, получить общую информацию о профессии и найти для себя вектор развития на таком курсе можно. Но для глубоко и уверенного овладения предметом учиться нужно по-настоящему долго — и не останавливать самообразование ни на день¹. Ведь стайлинг и дизайн интерьера — это прикладные направления, которые требуют и постоянной практики, и постоянного наращивания знаний.

Несмотря на кажущуюся простоту профессии стилиста (ну, что такого — подобрал цвета, повесил шторы, поставил букет — и готово!), здесь жизненно необходимо и знание истории стилей, и опыт работы с ними, и насмотренность, которую нужно тренировать постоянно, и умение работать руками.

¹ Houzz. Зачем вам: Курсы «быстрого дизайна». <https://www.houzz.ru/statyi/zachem-vam-kursy-bystrogo-dizayna-stsetivw-vs~156172185>.

Культурный сюрреалист Сальвадор Дали говорил: «Для начала научитесь рисовать и писать как старые мастера, а уж потом действуйте по своему усмотрению — и вас будут уважать».

На свое образование в сфере бизнеса и дизайна я потратила 10 лет и более миллиона рублей. В частности, я прошла прикладную школу Татьяны Роговой «Детали» и окончила искусствоведческое направление в МГУ.

Но на этом я не остановилась, ведь мне близка концепция непрерывного образования. Я постоянно сверяюсь с опытом коллег, изучая их проекты, посещаю российские и зарубежные выставки дизайна, подписана в соцсетях на любопытных авторов, создаю проекты в коллаборации с известными стилистами. Плюс дополнительно тренирую вкус и насмотренность тем, что как минимум раз в неделю посещаю арт-экспозицию, театральную постановку или другое культурное событие.

Факт: стилисту необходимо постоянно, ежечасно расширять свой визуальный и когнитивный опыт через искусство и изучение опыта других дизайнеров и декораторов.

Здесь мне опять приходит на ум сравнение с музыкантами. Да, при изрядном таланте можно научиться неплохо владеть инструментом самостоятельно. Но, во-первых, этого невозможно достичь в информационном вакууме — все равно необходимо изучать произведения композиторов и перенимать исполнительское искусство у лучших мастеров. Во-вторых, важна постоянная тренировка — музицировать придется как минимум 2-3 часа в день, а то и больше. В-третьих, чтобы стать настоящим профессионалом и выступать на большой сцене, необходимо получить соответствующее образование.

Что происходит, когда мы не владеем предметом, когда у нас нет глубокого, доведенного до нативного восприятия, понимания природы того или иного стиля? Мы несвободны в его реализации и впадаем либо в бездумное копирование, либо воспроизводим лишь обывательское представление о том или ином стиле.

Что еще губительнее, мы кидаемся отчаянно «гнуть свою линию», делать исключительно по-своему, теряя насыщенность решений и накопленный опыт других профессионалов. И увы, такой эгоцентризм ни к чему хорошему не приводит — проекты получаются скучными, предсказуемыми, однодневными.

Приведу пример из своей практики. Ко мне обратилась за советом слушательница одного из моих курсов Дарья¹. Девушка работала стилистом около года, когда к ней обратилась семейная пара. Пять лет назад молодые люди сделали в своей квартире в новостройке ремонт в стиле лофт — делали строго «по картинкам из интернета», попросив дизайнера не отступать ни на шаг. В итоге — рыжие кирпичные стены, коричневый кожаный диван, брутальная кухня с красным холодильником Smeg, обилие дерева и металла, светильники-софиты. Все по линейке, все правильно, но...

Прожив в этом интерьере некоторое время, хозяева стали замечать, что он их давит, жена и вовсе призналась, что квартира стала напоминать ей бар или кофешоп и никаких теплых чувств уже не вызывает. При этом заказчики были не готовы на полноценный ремонт и просили найти какой-нибудь легкий способ обновить пространство.

Посмотрев фото объекта, Дарья сначала вознамерилась переубедить хозяев и начать полную переделку интерьера: она была уверена, что с существующим лофтом ничего сделать нельзя. Тем более, сама Дарья привыкла работать в неоклассике — и ей казалось, что оптимальным будет склонить заказчиков на свою сторону. «Раз обратились ко мне, значит, им нравится мой стиль — следовательно, пусть следуют моим советам».

Одновременно она боялась, что ей не хватит опыта — до этого Дарья не приходилось руководить такими глобальными проектами. Останавливала также опасность вовсе отпугнуть клиента — ведь если заказчики не готовы тратиться на полноценный ремонт, они уйдут к другому специалисту.

Верно оценив свои силы, Дарья обратилась ко мне за профессиональной консультацией наставника. И я предложила сначала поразмыслить над тем, что является основной философией лофта.

Ведь известно, что первыми лофтами были переоборудованные под жилье помещения заброшенных фабрик в Нью-Йорке. Там селились художники, музыканты и актеры, которые не могли на фоне кризиса Великой депрессии позволить себе нормальные квартиры. Таким образом, лофт сложился из трех основных идей: фиксация на промышленной эстетике и натуральности, отказ от лишних украшательств и подчеркнутая ценность искусства.

¹ Имя изменено по этическим соображениям.

На самом деле, изначально было ошибкой в современной новостройке имитировать «лофт из учебника», искусственно создавая кирпичную кладку на монолитных перегородках и наполняя пространство нарочито промышленными атрибутами. Тем не менее было важно понять, почему заказчики в свое время склонялись к лофту.

Вполне вероятно, им нравится дух свободы, дух бунтарства в большом городе и некоторого пренебрежения к уюту, который влечет за собой этот стиль. Ведь лофт нарочито равнодушен к материалам отделки (бетон — самый главный спутник лофта), «рюшечкам уюта» и подчеркнутого уважителен к функциональности.

Между тем стилиста Дарью они нашли по работам в интернете — следовательно, и неоклассика им в какой-то мере стала близка. Это могло произойти по вполне естественным причинам — пара стала старше и ей захотелось респектабельного уюта.

Я предложила Дарье смягчить интерьер, сделать микс из спокойного современного урбан-стиля и элементов прежнего лофта, которые было дорого и долго менять (отделка пола и потолка, деревянные подоконники и черные окна и др.). Кроме того, необходимо было добавить в интерьер элементы искусства: во-первых, лофт требует этого в самой своей сути. Во-вторых, грамотно подобранные картины наполняют интерьер, делают его утонченным, стильным, вневременным — именно за счет искусства пространство получает свою печать оригинальности.

Заказчики были в восторге от скетчей и мудбордов и согласились на переделку.

ЧТО СДЕЛАЛИ:

- Сменили палитру на более спокойную и нейтральную, перекрасив стены — основными цветами интерьера стали серо-бежевый и нечистый белый, так называемый off-white. На их фоне деревянные элементы (барная стойка, подоконники) стали притягательным акцентом — раньше они производили давящее впечатление.
- Избавились от трети мебели, которая слишком агрессивно воспроизводила лофт. В частности, поменяли массивный кожаный диван на нейтральный в тканевой обивке, установили новую кухню в минималистичном духе со встроенным холодильником.